

Ли Цяо узнал молодого человека, стоявшего во дворе.

Точнее, знал его прежний хозяин тела. Этого юношу звали Гао Чжюань, он был соучеником прежнего Ли Цяо. Гао уже успешно сдал уездные и префектурные экзамены на звание “туншэн”. Теперь ему оставалось пройти лишь окружные испытания, чтобы официально стать учёным-сюцаем.

Ли Цяо слегка нахмурился.

Гао Чжюань уже был признанным учеником, в то время как прежний Ли Цяо не представлял из себя ровным счётом ничего.

К тому же Гао Чжюань тоже знал способ приготовления солодового сахара.

— О, Ли Цяо? — Тао Шу, завидев его, с любопытством поднялся со скамьи.

По своей “выдающейся” скандальности он был на одном уровне с Ли Цяо и их часто упоминали вместе. Так что, как прежний Ли Цяо знал о нём, так и он знал о Ли Цяо.

Тот необъяснимым образом вдруг взялся за ум и будто полностью сменил характер. Но, что еще важнее, поговаривали, будто Ли Цяо затеял какой-то прибыльный и “сладкий” бизнес.

Его жена, Дунмэй, больше всего на свете любила сладкое, и он как раз собирался выбрать время и посмотреть, чем именно торгует Ли Цяо. И надо же, Ли Цяо сам пришел к нему в дом!

Причем, пришёл не с пустыми руками: в одной руке он держал рыбу, а в другой довольно увесистый свёрток в промасленной бумаге. Это что же получается...

Ли Цяо широко и мягко улыбнулся, сразу объясняя цель визита:

— Брат Шу, я пришёл свататься. А где гер Чжу? Его нет дома?

— ?

Тао Шу выглядел совершенно ошарашенным.

Он что, ослышался?

Тао Шу не верил своим ушам: неужели к геру Чжу, который со своей непривлекательной внешностью походил на мужчину даже больше, чем он сам, умудрились нагрязнуть сразу две семьи со сватами?

Лай Дунмэй и старик Тао тоже были так потрясены, что не находили слов, а старая Тао невольно взглянула на заходящее солнце на горизонте.

Сегодня и солнце вроде бы не вставало на западе!

А Гао Чжюань тем временем резко сузил зрачки и внимательно уставился на Ли Цяо.

Разве Ли Цяо не умер?

В его прошлой жизни Ли Цяо умер, и лишь спустя месяц мать, между делом, рассказала ему об этом как о деревенской мелочи.

Прошло много лет, и он уже давно забыл о существовании Ли Цяо.

Если бы Тао Шу только что не окликнул Ли Цяо, он и вовсе не вспомнил бы этого соученика!

Однако в его немногочисленных воспоминаниях Ли Цяо в частной школе всегда ходил сгорбленный, съёжившийся, робкий, а человек перед ним сейчас стоял с прямой спиной и живым, бодрым взглядом - от прежнего Ли Цяо не осталось и следа.

Рассмотрев его ещё пару раз, он неуверенно спросил:

— Ты... Ли Цяо?

— Брат Гао, разве прошло так много времени, что ты меня уже не узнаёшь? — с улыбкой ответил Ли Цяо.

Но в глубине души он насторожился: взгляд, которым Гао Чжюань его разглядывал, был слишком сложным, неправильным.

Другие, сталкиваясь с его переменами, так на него не смотрели.

— ...Ты слишком сильно изменился. С первого взгляда я тебя не узнал.

Гао Чжюань нахмурился:

— Ты пришёл свататься?

— Да. А по какому поводу здесь брат Гао? — открыто признал Ли Цяо и в то же время притворно спросил в ответ.

— Я пришёл обсудить с семьёй Тао брак с гером Чжу.

Гао Чжюань нацепил на лицо вежливую улыбку, но с первыми же словами попытался выставить Ли Цяо в дурном свете:

— Ли Цяо, ты притащил с собой односельчан и поднял такой шум... Ты что, решил силой забрать гера Чжу?

— ...Силой забрать?

Ли Цяо рассмеялся, услышав это:

— А когда это гер Чжу успел обручиться с братом Гао?

“Да в прошлой жизни и обручился!” — холодно огрызнулся про себя Гао Чжюань.

В своей прошлой жизни он действительно был помолвлен с Тао Чжу.

Его мать, Чэнь Иньцзань, считала, что Тао Чжу вынослив и трудолюбив, словно старый вол, и хотела, чтобы сын взял его в дом исключительно ради тяжелой работы.

Но сам он считал Тао Чжу некрасивым. После помолвки он лишь заставлял Тао Чжу ходить к ним работать, но так и не захотел официально взять его в дом.

Так он тянул целый год. Затем он сдал экзамен и стал сюцаем, приглянулся дочери помещика

и, не колеблясь, расторг помолвку с Тао Чжу, радостно женившись на богатой девушке.

Но кто бы мог подумать!

Спустя несколько лет Тао Чжу спас седьмого принца нынешней династии. Тот хотел забрать его в столицу, но Тао Чжу отказался, и тогда седьмой принц купил для него земли и дом в Пинчэне.

Кто бы мог подумать, что Тао Чжу, неприметный гер, в итоге станет крупным землевладельцем!

А сам он... Из-за того, что тесть-помещик жестоко эксплуатировал арендаторов и это привело к нескольким смертям, лишился всего: имущество было конфисковано, а его, как зятя, тоже затронуло. Он попал под следствие и был лишен учёного звания.

Разумеется, всё это было в прошлой жизни.

В этой жизни, хоть формальной помолвки с Тао Чжу у него ещё не было, вчера он уже достиг устной договорённости с Тао Шу. Он - подающий большие надежды туншэн, к тому же знает рецепт солодового сахара.

Что может противопоставить ему этот никчёмный Ли Цяо?

Думает, что если приведёт побольше односельчан, то это поможет?

Смешно.

С этими мыслями он уверенно повернулся к Тао Шу:

— Старший шурин может подтвердить: вчера помолвку уже заключили.

Но кто бы мог подумать, Тао Шу покрутил глазами, взглянул на промасляную бумажную упаковку в руках Ли Цяо и вдруг покачал головой, отрицая его слова.

— Сяо Гао, послушай... Вчера мы лишь обсудили намерения на словах. Но гер Чжу не согласен, так что, строго говоря, наши семьи еще не связаны помолвкой.

— ...Что ты сказал?! Вчера ты ясно дал своё согласие! Как ты смеешь теперь идти на попятную?!

Самоуверенное выражение лица Гао Чжюаня рассыпалось, он невольно повысил голос.

Как учёный, он изначально чувствовал своё превосходство над таким пропащим типом, как Тао Шу.

И теперь, видя, что тот посмел водить его за нос и забирать свои слова назад, он пришел в неописуемую ярость.

Но и Тао Шу тут же взвился.

С чего бы это он не смел передумать?!

Этот Гао Чжюань соловьём заливался, что знает секрет солодового сахара, да только Тао Шу до сих пор в глаза не видел даже намека на этот сахар. Не говоря уже о том, что семья Гао так

же бедна, как и его собственная!

То ли дело Ли Цяо. Пусть у того и куча долгов, но он и рыбу ловить мастер, и доходное сладкое дельце открыл - деньги в руки каждый божий день плывут!

Так что разве не нормально колебаться?

И с чего это он на него орёт?

Да даже если он и передумал, он всё равно старший брат Тао Чжу!

Никакого уважения к старшим!

Чувство вины в его душе мгновенно сократилось с десяти баллов до пяти. Тао Шу приосанился:

— Всё верно! Мы договаривались так: ты даешь мне рецепт солодового сахара, и только тогда я выдам гера Чжу за тебя. А на данный момент никакого рецепта я в глаза не видел.

— К тому же я только что сказал: гер Чжу не хочет выходить за тебя.

— Хоть гер Чжу и является гером, в нашей семье никогда не придерживались правила “ценить мужчин, пренебрегать герами”. Мы его с пелёнок холили да лелеяли! Так что свою судьбу он решает сам. Если он не согласен, то эту помолвку нельзя считать заключённой.

— Ты!

Гао Чжиюань едва не расхохотался от злости. С таким подлым человеком, как Тао Шу, если Тао Чжу по-настоящему ещё не вошёл в дом семьи Гао, как он мог осмелиться сначала отдать ему рецепт солодового сахара?!

К тому же эта семейка явно эксплуатирует Тао Чжу как слугу, а из уст Тао Шу это вдруг превратилось в “холили и лелеяли”?

Он никогда не встречал настолько бесстыдных людей!

— Отлично сказано! Пусть гер Чжу сам решает свою судьбу.

Ли Цяо рассмеялся и, говоря это, подошёл к Тао Шу, протягивая ему свёрток в промасленной бумаге:

— Брат Тао Шу, вы с невесткой, дядей Тао и тётушкой Тао попробуйте этот фэнгао. Вкусный, я сам сделал.

— Отлично!

Тао Шу без всяких церемоний принял пять цзиней сачимы.

Лай Дунмэй подбежала к нему, ловко раскрыла бумажный свёрток - сладкий аромат тут же ударил всем в нос.

— Ой! По запаху уже ясно, что вкусно!

Лай Дунмэй тут же взяла кусочек и отправила в рот.

Тао Шу тоже взял кусочек и начал есть.

О вкусе сачимы и говорить не стоило: рассыпчатая, нежная и сладкая - очень аппетитная.

В ту эпоху из прошлой жизни Ли Цяо, когда апокалипсис еще не наступил, а материальных благ было в избытке, сачима считалась классической сладостью. А уж для семьи Тао, где за целый год сладости удавалось поесть всего несколько раз, она и подавно была чем-то необыкновенным.

Глаза Лай Дунмэй загорелись, словно лампочки. Она жадно ела, даже не находя времени заговорить.

Тао Шу держался чуть лучше: жуя, он улыбался так, что рот перекосило, и невнятно приглашал Ли Цяо и Ли Ляна поскорее садиться.

В это время мать Тао и отец Тао подошли к Ли Цяо, сияя улыбками, так что зубов не было видно. Они приняли у него рыбу и с большим радушием пригласили:

— Садитесь скорее. Пить хотите? Выпейте воды.

— Мы не хотим пить, — с улыбкой ответил Ли Цяо, выглядя на удивление покладистым.

Тао Шу стал ещё более доволен: в конце концов, если пришли свататься, так и вести себя нужно подобающе. Кому тут показывать недовольство?

Однако Гао Чжюань всё-таки был туншэном; стоит ему сдать уездной экзамен и он станет сюцаем.

Тао Шу не хотел по-настоящему ссориться с будущим сюцаем.

К тому же этот будущий сюцай ещё должен был передать ему рецепт солодового сахара!

Пусть сладости, принесённые Ли Цяо, и хороши, но вовсе не факт, что это дело в итоге достанется ему.

Подумав об этом, он вновь обратился к Гао Чжюаню:

— Сяо Гао, ты должен меня понять. Когда две семьи одновременно приходят свататься, нам, конечно, нужно подумать, сравнить, выбрать.

— К тому же гера Чжу сейчас нет дома, мы должны услышать и его мнение.

В этот момент подошла мать Гао Чжюаня - Чэнь Иньцзань. Она с доброй улыбкой сказала:

— Чжюань, Сяо Шу прав. Хорошего гера многие хотят взять в дом. Гер Чжу - хороший, и Сяо Шу, думая о нём, действительно должен всё как следует взвесить.

Эти слова пришлись Тао Шу прямо по сердцу. Он закивал:

— Именно так, тётушка рассуждает здраво. Садитесь, я сейчас пошлю кого-нибудь позвать гера Чжу домой.

Хе-хе, он-то считал гера Чжу убыточной обузой, думал, что ему придётся содержать его всю жизнь. Кто бы мог подумать, что сегодня сразу две семьи придут свататься!

Он непременно выберет самый выгодный для себя вариант!

Так размышляя, он даже не обращал внимания на лицо Гао Чжюаня, почерневшее сильнее дна котла, и обратился к Ли Цяо:

— Ли Цяо, давай-ка скажи: с чем ты сватаешься к геру Чжу? У Сяо Гао условия ведь очень хорошие.

— Брат Шу, я тоже умею делать солодовый сахар. Если я женюсь на гере Чжу, то передам тебе рецепт, — с улыбкой ответил Ли Цяо.

— Что?! Ты тоже умеешь делать его?!

Тао Шу остолбенел от удивления и едва не подавился сачимой.

Все во дворе, включая односельчан, столпившихся у ворот, тоже смотрели с недоверием.

Ли Цяо умеет делать солодовый сахар?

— Невозможно! — громко возразил Гао Чжюань. — Ты врешь! Если бы ты умел делать солодовый сахар, почему ты до сих пор его не продавал?

— Я совсем недавно вычитал рецепт в одной старинной книге и еще не успел его опробовать. Но, соученик Гао, раз уж ты знаешь способ приготовления солодового сахара, почему же ты сам его не продаешь? — с любопытством спросил Ли Цяо.

Согласно воспоминаниям прежнего владельца тела, семья Гао Чжюаня была небогатой.

— Хм, я - человек учёный, как я могу мараться купеческой пошлостью! — с высокомерным видом заявил Гао Чжюань.

— Соученик Гао прав. Но сейчас речь идёт о сватовстве, а не о торговых делах. Почему бы нам не попробовать одновременно сделать солодовый сахар и не посмотреть, кто действительно сможет его приготовить?

— Что ты этим хочешь сказать?! — лицо Гао Чжюаня резко изменилось. — Ты сомневаешься во мне?!

— Это касается всей дальнейшей жизни гера Чжу, тут, конечно, нужно быть поосторожнее, — с мягкой улыбкой ответил Ли Цяо.

Однако у Тао Шу в душе что-то ёкнуло.

Эти слова были справедливы.

По устной договорённости между ним и Гао Чжюанем, в день свадьбы гера Чжу с Гао Чжюанем тот должен был передать ему рецепт солодового сахара.

Но если вдруг способ Гао Чжюаня окажется неправильным, разве он не останется ни с чем?

Только Тао Шу собрался согласиться с предложением Ли Цяо, как вдруг у ворот раздались голоса односельчан:

— О? Гер Чжу вернулся?!

— Гер Чжу вернулся! Ты как раз вовремя! Иди скорее сюда, Ли Цяо пришёл свататься!

*

Примечание автора:

Друзья, не волнуйтесь, Тао Шу не дадут нажиться!

<http://bllate.org/book/15095/1412924>